

Как показала практика, мощности газового баллончика вполне хватало. Хоть кастрюлька была одноразовой и небольшой, но ели они с большим удовольствием.

У них был хого с двумя бульонами. Немного поев, Су Цзянь заявил, что надо сварить лапшу в неостром бульоне, и, смешав её с говядиной и требухой из острого бульона, мигом умял небольшую миску.

— Ты так любишь лапшу? — не удержался от смеха И Тяньшу. — Даже хого без неё не обходится?

— Что поделать, я ведь родился на севере, а северяне любят мучное, — Су Цзянь отправил в рот очередную порцию. — К тому же ты ведь тоже любишь лапшу, не так ли? Когда мы снимали «Партию»... ты же каждый день ходил со мной в лапшичную внизу, и довольно долго, но что-то не было видно, чтобы тебе надоело.

— Я... — И Тяньшу замялся и слегка улыбнулся. — Да, я тоже люблю.

— Ха-ха, я так и знал, поэтому специально заказал большую порцию, там ещё осталось, — с самодовольным видом заявил Су Цзянь.

И Тяньшу опустил голову и многозначительно поджал губы. Заметив, что Су Цзянь до сих пор с босыми ногами, он тут же встал, подошёл к двери и принёс тапочки.

— Хоть уже и начало лета, вечером всё равно легко простудиться, надевай скорее.

Су Цзянь поднял на него взгляд и широко улыбнулся:

— Брат И, ты такой хороший. До такого уровня заботы мне... ну, как бы это сказать... никогда не дотянуться.

— Мне до твоего уровня болтливости тоже не дотянуться, — улыбнулся И Тяньшу, а затем бросил взгляд в сторону двери. — Я пойду к себе в номер.

— Зачем? Мы же ещё не доели хого, — сказал Су Цзянь, надевая тапочки. Затем он резко вскинул голову, и его глаза радостно заблестели: — Ты же... не за подарком для меня пойдёшь?

И Тяньшу посмотрел на него и с улыбкой кивнул, а затем глянул на настенные часы:

— Да, чтобы успеть до двенадцати.

— А что ты подаришь? Я пойду с тобой!

Су Цзянь, полный энтузиазма, собрался было вскочить, но И Тяньшу, увидев это, поспешно удержал его:

— Не ходи, я сейчас вернусь.

Услышав это, Су Цзянь не стал настаивать. Выйдя за дверь и вернувшись в свой номер, И Тяньшу прислонился спиной к двери и глубоко вдохнул. Лишь спустя некоторое время он медленно выдохнул.

Как он и желал, Су Цзянь относился к нему всё лучше и лучше, и их отношения становились всё более близкими. Словно история начала постепенно двигаться в направлении, которого ждали зрители.

Но людская жадность всегда ненасытна, поэтому он вдруг почувствовал некоторое сожаление.

И Тяньшу подошёл к кровати, на которой лежала изящная чёрная подарочная коробка. Он открыл её — внутри оказалась картина маслом. Человек на картине был изображён в чёрном пальто, его волосы слегка растрепал ветер, а выражение лица казалось слегка застывшим. Он тихо стоял на крыше, словно сливаясь с облупившейся штукатуркой вокруг, такой же унылый и одинокий.

<http://bllate.org/book/13820/1610749>